

Мамяченков В. Н. Военные расходы бюджета как фактор сдерживания темпов роста уровня жизни населения СССР в 1946—1991 гг. / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016. — № 12 (60). — С. 261—277.

Mamyachenkov, V. N. (2016). Budget Defence Spending as Factor of Growth Recession in Living Standards of Population of USSR in 1946—1991. *Nauchnyy dialog*, 12(60): 261-277. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.8/9:330.59+330.567.4:355/359

Военные расходы бюджета как фактор сдерживания темпов роста уровня жизни населения СССР в 1946—1991 гг.

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2016)**, доктор исторических наук, доцент кафедры теории управления и инноваций, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Статья посвящена истории военных расходов бюджета СССР в течение послевоенного периода его истории. Актуальность темы обусловлена ее высокой значимостью для общественных наук, прежде всего для экономики, истории и политологии. Утверждается, что военные расходы государства являются худшим видом непроизводительных бюджетных расходов. Доказывается, что именно эти расходы были приоритетными для Советского Союза не только в военные, но и в предвоенные, и в послевоенные годы. Констатируется, что масштабы затрат на содержание Вооруженных Сил и производство военной техники были чрезмерными и неоправданными для экономики СССР. В совокупности с другими факторами эти затраты вели к постепенной стагнации экономики и социальной жизни, самым пагубным образом сказываясь на темпах роста материального благосостояния населения страны. Научная новизна работы состоит в том, что в ней систематизирован, обобщен и представлен значительный объем статистических и фактологических данных, а также литературы по исследуемой проблеме. Все это позволило автору разработать и изложить собственную концепцию темы исследования. Подчеркивается, что непроизводительные бюджетные расходы вообще, а военные — в особенности, нуждаются в общественном контроле и постоянном мониторинге на предмет их оптимизации.

Ключевые слова: СССР; послевоенный период; непроизводительные бюджетные расходы; расходы на оборону; военно-промышленный комплекс; материальное благосостояние.

1. Введение

Все бюджетные расходы государства с точки зрения их экономической эффективности целесообразно разделить на производительные и непроизводительные. Смысл такой классификации прост: производительные расходы — это затраты, дающие в итоге реальную финансовую отдачу, а непроизводительные больше ориентированы на социальный или политический эффект, так как отдачу от них в денежном выражении рассчитать невозможно. В соответствии с этим к первой группе расходов следует отнести в основном затраты бюджета на развитие экономической сферы (прежде всего промышленности, сельского хозяйства, энергетики и т. д.), а ко второй — затраты на оборону, правоохранительную деятельность, государственную безопасность, культуру, образование, здравоохранение и т. д.

При этом именно расходы на оборону (как вообще все расходы на «силовые» структуры) всегда привлекают к себе повышенный интерес, требуют постоянного общественного мониторинга и разумного ограничения ввиду своей почти полной экономической бессмысленности. В то же время такой контроль в реальной жизни бывает весьма затруднен ввиду тотальной секретности всех вопросов, так или иначе связанных с деятельностью военно-промышленного комплекса (ВПК).

Что касается историографии обозначенной нами темы, то она насчитывает определенное количество работ, но большинство из них носят скорее публицистический характер. Из обстоятельных научных исследований мы бы выделили монографию Н. С. Симонова [Симонов, 1996], а также статьи И. И. Быстровой [Быстрова, 2004], С. Ю. Малкова [Малков, 2007, 2011] и Д. С. Чернавского [Чернавский, 2004].

В предлагаемой статье мы попытались прежде всего оценить масштабы финансовых потерь Советской страны и наглядно показать, как многого были лишены ее граждане по воле государства, бросавшего в топку вооружений все новые и новые миллиарды рублей.

2. Первое послевоенное десятилетие: несбывшиеся надежды

В СССР военные расходы традиционно составляли значительную часть непроизводительных расходов, но в силу закрытости советского общества население страны никогда не знало точных цифр этих затрат. Нельзя не согласиться с Н. С. Симоновым, который написал следующие строки: «Налогоплательщики США знают, что создание ядерного оружия в рамках “Манхэттенского проекта” обошлось им в 2 млрд долларов. Граждане СССР, которые не только платили налоги, но и “добровольно” подписывались на покупку облигаций государственного займа, о расходах своего го-

сударства на аналогичные цели никогда в известность не ставились. О том, что советский “Урановый проект” стоил очень дорого, можно было только догадываться, причем в недалеком прошлом даже упоминание об этом требовало известного гражданского мужества» [Симонов, 1996, с. 241].

Еще не завершилась Вторая мировая война, а Военное министерство СССР уже планировало свои потребности на первое послевоенное пятилетие. И они были немалыми: в соответствии с 5-летним (1946—1950 гг.) планом заказов Военного ведомства Советская Армия в дополнение к громадному количеству оружия, оставшегося после войны, должна была получить еще 1,2 млн карабинов, 300 тыс. автоматов, 30 тыс. станковых пулеметов, 6 тыс. 82-мм минометов, 4,8 тыс. 160-мм минометов, 10 тыс. 85-мм дивизионных пушек, 6,1 тыс. 57-мм противотанковых пушек, 3,5 тыс. 152-мм гаубиц, 4,8 млн снарядов средних калибров, 6 млн снарядов крупных калибров, 1,4 млрд винтовочных, 1,2 млрд пистолетных патронов. А помимо этой «мелочи» — 38 250 танков и самоходных артиллерийских установок (в том числе тяжелых — 9 450, средних — 22 800, легких — 6 000) и 25 765 боевых самолетов (в том числе 5700 реактивных) [Симонов, 1996, с. 196].

Конечно, производство военной техники в сравнении с военным периодом в абсолютном выражении значительно снижалось, так же, как резко уменьшалась и численность Вооруженных Сил. Однако здесь, во-первых, следует учесть то, что новые системы вооружений значительно превосходили довоенные не только по своим боевым и техническим характеристикам, но (что очень важно) и по стоимости. А во-вторых, появлялись и принципиально новые их виды, требующие немислимых доселе расходов. Поэтому вполне можно согласиться с И. И. Быстровой, которая считает: «В целом за внешней “демилитаризацией” скрывался новый виток гонки вооружений. Уже в 1946 г. Советом министров были приняты ряд постановлений о развитии новейших вооружений, решения о разработках в области реактивной и радиолокационной техники. Возобновилось законсервированное во время войны строительство военных кораблей: была принята десятилетняя программа военного судостроения, запланировано строительство 40 военно-морских баз. Принимались чрезвычайные меры по форсированному созданию советской атомной бомбы» [Быстрова, 2004].

Действительно, именно в первые послевоенные годы в стране была развернута беспрецедентная «ядерная» программа. В соответствии с ней только за период с 1945 по 1950 годы добыча урановой руды увеличилась более чем в 114 раз, а производство урана в металле за то же время возросло в 28,5 раза. Из добытых за эти годы 1072 т урана в металле мож-

но было построить 7 промышленных реакторов для получения до 100 кг плутония-239 в год. Если рассчитать эту массу на боевые заряды из 6,2 кг каждый, то получилось бы около 16 изделий типа РДС-1¹. Из того же количества урана можно было в течение нескольких лет извлечь не менее 7,6 т высокообогащенного урана-235, из которого затем изготовить не менее 600 изделий типа РДС-2. Суммарные расходы по советскому «Урановому проекту» только за 1947—1949 годы составили более 1,45 млрд руб. (в ценах 1961 года). Такой высокий уровень «атомных» расходов не мог не отразиться на бюджете страны: под их прямым воздействием «силовая» составляющая за первые пять послевоенных лет мало изменилась в сторону уменьшения. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить две цифры: даже в 1950 году доля расходов на содержание армии, флота, органов внутренних дел и государственной безопасности в государственном бюджете СССР составила 25 %, в то время как в послевоенном 1946-м — 29,6 % [Симонов, 1996, с. 201, 226—227, 242].

Для страны, измученной войнами, репрессиями, неурожаями и другими бедствиями, вышеприведенные проценты были непомерно велики — ведь советское государство, если судить по его военным расходам, находилось в состоянии войны задолго до ее начала. Бывший министр финансов СССР А. Г. Зверев в своих мемуарах привел чрезвычайно интересные цифры военных расходов Советского Союза в предвоенный период: если в 1938 году они составили (в деньгах 1961 года) 2,7 млрд руб. (21,3 % всех расходов), то в 1939 — уже 4,1 млрд (26,3 %), а в 1940 — даже 5,7 млрд (32,2 %). Наконец, в бюджете на 1941 год (который рассматривался и утверждался еще в мирное время) военные расходы были предусмотрены в размере 7,1 млрд руб. (33,8 % расходов). Приведя эти цифры, Зверев с удовлетворением отметил, что и они не оказались предельными — решением сессии Верховного Совета СССР сумма военных расходов в конечном итоге была увеличена до 7,3 млрд руб. Таким образом, еще в мирное время страна тратила на военные нужды треть всех своих расходов. В интересах милитаризации экономики в жертву приносились и без того низкие доходы населения: подписная сумма займов населения (как всегда недобровольных) в 1939 году на 29 % превысила сумму 1938 года [Зверев, 1973, с. 174, 178]. (По этому поводу уже в «лихие» 1990-е годы кто-то из наблюдательных аналитиков очень метко сказал, что Великая Отечественная война завершилась для советского народа только с распадом

1 РДС-1 и РДС-2 — условные обозначения первых отечественных ядерных боеприпасов, по сути — атомных бомб. — В. М.

СССР — в 1991 году. Если судить по динамике военных расходов, такой вывод совсем не кажется абсурдным.)

Прямым результатом такой финансовой политики государства было то, что средств не хватало буквально ни на что — даже на нормальное обустройство быта семей офицеров, тех самых офицеров, в руках которых находилась сложнейшая и дорогостоящая техника. Один из организаторов советских Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) генерал-полковник А. А. Ряжских так вспоминал об этом: «В 1953 г. летом мы отбыли на войсковую стажировку в бригаду генерала В. Н. Иванова, расположенную в поселке Медведь [Новгородская область. — *В. М.*]. Впервые увидели реальную жизнь офицеров, солдат, сержантов ракетной бригады, вооруженной ракетами Р-1 и Р-2. Бригада эта была самая первая, и должен сказать, что впечатление было не очень хорошим. Тяжелая жизнь, неустроенность. Мы обратили внимание, что над озером была небольшая гора, а на ней как будто какие-то ящики набросаны. Я спросил однажды:

— А что это такое?

— А это Шанхай.

— А что значит Шанхай?

— А это офицеры там живут. Жены приезжают к офицерам, и мужья из подручных материалов собирают какое-то жилье — вот там они и живут.

Там и дети были с ними. В общем, впечатление было неприятное <...> Разговаривая с офицерами, я обращал внимание на их лица, на их обмундирование, на их опрятность, на отношения между собой и к личному составу. Видно было, что на офицерах очень тяжело отражается эта серьезная бытовая неустроенность» [Ряжских, 2006, с. 22—23].

И такое положение было повсюду: например, в своих воспоминаниях Е. С. Катукова (супруга Маршала бронетанковых войск М. Е. Катукова, прославленного героя Великой Отечественной войны) упомянула, что в 1951 году в Бобруйске (Белоруссия) «...не хватало жилья, и многие семьи офицеров *жили еще в землянках* (выделено нами. — *В. М.*)» [Катукова, 2002, с. 346]. Тяжелыми были условия жизни и других категорий населения, особенно слабо защищенных — например, вчерашних воспитанников детских домов и ремесленных училищ [Мамяченков, 2009].

Другой известный советский военачальник — генерал армии С. И. Постников так вспоминал о старте своей армейской службы, который пришлось на начало 1950-х гг.: «Все наше денежное довольствие (лейтенанта. — *В. М.*) составляло 1200 руб. в месяц. Из них 700 руб. за должность и 500 руб. за воинское звание. Из этой суммы вычитали партийные и комсомольские взносы, за бездетность и 20 % (то есть 240 руб.) — госу-

дарственный займ. Таким образом, на все про все, на всю «житуху», осталось 500—600 руб.» [Постников, 2004, с. 50].

Упомянутый нами Ряжских, став офицером, получил наконец и жилье: «Мне выделили четырнадцатиметровую комнату в трехкомнатной квартире... Я, жена и дочь Наталья, еще совсем маленькая. Должен сказать, жили тяжело, с питанием было очень плохо, да и местное население было бедным. Земля неплодородная, кругом болото. Ягод и грибов было много, а мяса, молока, да и хлеба недостаточно. Нам “пайковые” 200 рублей снимали и давали продуктами, но какие там продукты на месяц на 200 рублей! Немножко масла сливочного, немножко подсолнечного, мука, рис, что-то еще — а остальное с базара. На базаре, правда, одна картошка, и больше ничего. В магазинах тоже ничего такого не было... Дали нам две солдатские кровати, стол, пару табуреток» [Ряжских, 2006, с. 49].

Но население огромной страны было уверено, что все трудности их жизни объясняются исключительно последствиями прошедшей войны: оно не знало и не могло знать, насколько высок был уровень военных расходов, так как вся финансовая система Советского Союза была пронизана абсолютной секретностью. При этом огромная нагрузка «оборонных» затрат на бюджет маскировалась двумя путями. Первый — это «растаскивание» военных расходов по предприятиям «мирных» отраслей. В послевоенный период такое «растаскивание» было весьма удобным: шел процесс снижения военной составляющей советской экономики, и оборонные предприятия вынуждались хотя бы частично к производству «мирной» продукции. Тот же знаменитый Уралвагонзавод в Нижнем Тагиле, вопреки своему названию, долгое время являлся (возможно, является и сейчас) крупнейшим в мире производителем танков. Проходила ли вся его военная продукция по военному ведомству? Есть все основания сомневаться в этом. Или же продукция предприятий, относившихся к министерству под скромным названием «Министерство среднего машиностроения»? Ответ тот же.

Второй путь — использование секретных источников финансирования. Симонов пишет об этом так: «В официальных отчетах об исполнении государственного бюджета СССР за первые послевоенные годы ни особой статьей, ни отдельным параграфом расходы на осуществление советского “Уранового проекта” не выделены. Не проходят эти данные и по статьям резервного фонда Совета Министров СССР <...> Для этих целей ГКО в постановлении от 20 августа 1945 г. № 9887 обязал Государственный Банк СССР открыть организациям АН СССР и ПГУ при Совете Министров СССР особую кредитную линию <...> В расходной части государственного бюджета СССР 1950 г. <...> доля “специальных работ” составила бы

2 %». В результате за годы первой послевоенной пятилетки «Оборонная промышленность <...> достигла значительных успехов. Выпуск валовой продукции в 1950 г. по сравнению с 1940-м, составил: по авиапромышленности — 133, по промышленности вооружения — 175 %, по судостроительной — более чем в 2,4 раза <...> Производственные мощности, численность работающих в основных отраслях оборонного машиностроения значительно возросли» [Симонов, 1996, с. 202, 241—244].

И за все эти «успехи» ВПК приходилось расплачиваться населению. Расплачиваться скудной, убогой жизнью, тяжелым и низкооплачиваемым трудом. И, хотя советская пропаганда немало преуспела в том, чтобы создать абсолютно мифологический образ так называемого «советского человека» — невероятно оптимистического и абсолютно уверенного в своем прекрасном будущем, реальная жизнь убеждала людей совсем в другом. В связи с этим в апреле 1955 года заведующий сектором писем ЦК КПСС некто Кабашкин сообщал в высший партийный орган: «В ЦК КПСС поступают письма, в которых указывается на тяжелые материальные условия трудящихся в связи с ухудшением снабжения продовольственными товарами». А далее партийный чиновник приводил выдержки из писем советских граждан. При этом характерно, что многие письма были написаны членами КПСС.

Например, в письме Федосиной из г. Новочеркаска говорилось: «Дорогой Никита Сергеевич! Сил больше нет молчать о том тяжелом положении, в котором живут наши советские люди. На работе и на учебе отдают все свои силы честно и добросовестно. А вот восстанавливать силы нечем. Есть нечего. Магазины пусты. Всю зарплату отдаешь спекулянтам и живешь впроголодь. Дети, молодежь вот уже 8 месяцев не видят сахара, масла. Один хлеб. Правда, это еще не голод, но нельзя же вырастить здоровое поколение на одном хлебе. Ни овощей, ни круп — ничего... Пишет Вам не какой-нибудь враг злобствующий, а советская женщина, мать двоих детей, труженица, член партии».

Другая гражданка и тоже член партии — О. Н. Васильева из московской городской парторганизации — писала следующие горькие строки: «Около тридцати лет, как свято, беззаветно, без тени сомнений верила во все решения, во все мероприятия нашей партии и не только верила, а по мере моего умения и помогала их выполнять. Что тревожит меня? Я шуйская работница, с родным городом связь не порвала, и вот в этом районе, где не проходила и вблизи линия фронта, где до войны базары ломились от сельскохозяйственных продуктов, сейчас пусто. Мясо 30—35 руб., молоко 6—7 руб. литр и т. д. В чем дело?».

Наконец, старый коммунист из Ростова-на-Дону так делился с руководителями государства своими мыслями: «Прошло десять лет после окончания войны, но в дни войны нашему народу жилось лучше, чем сейчас. Особенно это ощутимо в настоящий момент, когда около каждого продуктового магазина в очереди за эти несчастные полкилограмма сахара или масла стоят по тысяче и более человек. На базарах продукты так дороги, что простому советскому человеку один раз на базар сходить, надо отдать месячную зарплату <...> Моральный дух и армии невысок, так как и получаемых денег у офицеров также не хватает, вечно в долгах, потому что цены на все высокие, а в магазинах ничего нет из продуктов. Послушайте, что говорят люди в очередях, и нам старым простым коммунистам просто стыдно смотреть в глаза» [Архив ...].

3. Гонка вооружений продолжается

Во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х руководство страны во главе с Н. С. Хрущевым все-таки предприняло попытку сокращения военных расходов. К этому времени основное ядро советского ВПК составлял уже 781 «кадровый» военный завод с общим количеством рабочих и служащих 2850 тыс. человек. Надо сказать, что рост военных расходов подстегивала не только асоциальная политика государства. Другим фактором этого роста была соответствующая финансовая политика министерств и ведомств: они буквально «выбивали» неоправданно высокие цены на свою продукцию. Например, в конце 1950-х гг. судостроительному заводу № 196 удалось утвердить по подводной лодке проекта 641 такую цену, что прибыль составила 36 % (43 млн руб.). И это при том, что военная техника и без того всегда обходилась значительно дороже аналогичных образцов гражданского производства. Например, себестоимость советского четырехмоторного гражданского авиалайнера Ил-18 в конце 1950-х годов равнялась примерно 550 тыс. руб., а стратегического (тоже четырехмоторного) бомбардировщика Ту-95 — уже 16,9 млн, то есть была примерно в 30 раз дороже (в ценах 1961 г.). Другой бомбардировщик — Ту-16 — даже в 1967 году обходился казне примерно в 800 тыс. инвалютных рублей (около 1 млн долларов) [Ту-16 ...]. Можно еще добавить, что самолетов Ту-95 всего было произведено около 500, а Ту-16 — около 1 500 единиц [Симонов, 1996, с. 289—290, 331; Ту-16 ...; Ту-95 ...].

Поэтому правительству страны приходилось время от времени укрощать чрезмерные аппетиты поставщиков военной техники. В связи с этим в конце декабря 1960 году Президиум Совмина СССР рассмотрел вопрос о снижении сразу на 38 % оптовых цен на серийную военную продукцию

по плану производства на 1961 год, что сэкономило около 2,6 млрд руб. бюджетных денег. (В отличие от стран с рыночной экономикой, в СССР государство само решало, что и по какой цене производить.) В результате, например, цена новейшего бомбардировщика Ту-22 понизилась с 1 млн 800 тыс. до 1 млн 230 тыс. руб., а столь же нового истребителя МиГ-21 — с 330 до 202,5 тыс. руб. Указанный бомбардировщик был произведен в количестве около 310, а истребитель — около 11 500 единиц [Симонов, 1996, с. 290]

Но, несмотря ни на какие сокращения, к началу 1960-х годов структура советского ВПК определялась наличием шести основных группировок исторически сложившихся видов производства военной продукции. При этом по состоянию на 1 января 1962 года в состав *только одной* из них — производство общевойсковых систем вооружения и боеприпасов — входили 134 предприятия. В том числе: 16 заводов по производству патронов и стрелкового оружия, 12 оптико-механических заводов, 12 заводов по производству артиллерийских систем, 7 заводов по производству бронетанковой техники и 86 заводов по производству элементов боеприпасов. Общее число работающих составляло 700 тыс. человек. Предприятия данного комплекса обладали собственной металлургической базой по производству качественных сортов стали, имели в своем составе инструментальные цеха и цеха по производству металлорежущих станков, технологического оборудования и оснастки, то есть представляли тип универсального машиностроительного завода с сильными традициями «исторического нарастания». В создании новых образцов систем вооружения принимали участие 70 научно-исследовательских и конструкторских организаций с производственными подразделениями (опытные заводы), в которых было занято 270 тыс. работающих [Симонов, 1996, с. 273—274].

В это же самое время, например, в ракетостроении, «...чтобы преодолеть наше отставание, два завода: куйбышевский № 1 и днепропетровский № 586 — в три смены трудились над выпуском межконтинентальных ракет — носителей ядерного заряда — Р-7А, Р-9 и Р-16. К концу 1962 года изготовлено ракет было уже много» [Черток, 1999, т. 3, с. 39]. Эти ракеты незамедлительно ставились на боевое дежурство, укрепляя «ракетно-ядерный щит» СССР. А вот в каких условиях жили создатели этого «щита», описал в своих воспоминаниях генерал-майор РВСН Г. И. Казыдуб: «Шла зима 1961—1962 гг. Морозы в районе Новосибирска достигали 40—45 градусов. В палатках, деревянных сборных казармах температура постоянно держалась ниже ноля. На стенах — снег, в умывальниках — лед. Спали в чем ходили, не раздеваясь и не разуваясь... Питались очень плохо. Мяса, яиц, масла,

молока не видели. Консервы, супы и каша — постоянная пища... Ежедневно с утра за черным хлебом выстраивались очереди, белого не достать. Магазины были пусты, а базаров в Новосибирске практически не было. Если что привозили из ближайших сел, то еще на подступах к рынку расхватывалось по любой цене. Это были 60-е годы, годы наибольшего расцвета правления Н. С. Хрущева, пообещавшего людям через двадцать лет рай коммунизма» [Казыдуб, 2004, с. 6]. Остается только добавить, что ракетчики всегда считались элитой советских Вооруженных Сил, но и на их достойную жизнь у советского государства средств хронически не хватало.

Не лучше обстояло дело и в южных районах страны. Уже упомянутый нами генерал Постников так описывал условия жизни и службы в Туркмении (местечко Казанджик) в 1960-х годах: «Не было магазинов, рынка, где можно было что-то приобрести из продуктов. В полку был единственный магазин, в котором, кроме мелочей повседневного обихода, ничего не было. В него перед государственными праздниками привозили из Ашхабада сосиски или колбасу из расчета 400—500 г на семью и одна-две банки сгущенного молока. Мясо наши жены покупали у местных жителей, которые держали только верблюдов или овец... Мясо верблюда или овцы, как его не вываривай, пахнет так, что душу воротит. За семь лет жизни в Туркестане мы так и не смогли привыкнуть к этой пище» [Постников, 2004, с. 91].

Наконец, можно упомянуть мемуары известного советского флотоводца адмирала Н. Н. Амелько. В них он упоминает, например, такой «обычный» для Советской Армии случай: в начале 1960-х годов в поселке Посьет прибывший с Сахалина мотострелковый полк (основа формирующейся дивизии морской пехоты) зимовал в *летних палатках* [Выделено нами. — В. М.], засыпанных снегом, и одновременно ремонтировал разрушенные казармы, брошенные Дальневосточным военным округом [Амелько, 2003, с. 80].

Все вышеприведенные примеры, на наш взгляд, наглядно и нелицеприятно демонстрируют, как советское государство компенсировало свою финансовую неграмотность, политизированность и беспомощность, цинично спекулируя на долготерпении, безропотности и патриотизме собственного населения.

4. «Космические» расходы или «расходный» космос

С отстранением от власти Н. С. Хрущева чрезмерные требования ВПК страны уже никто не сдерживал. Тем более, что наступила «эра освоения космоса», и «космические» расходы ВПК стали расти космическими же темпами. Видимо, перспектива завоевания всего околоземного простран-

ства так захватила руководителей страны, что их желания просто не согласовывались со здравым смыслом. По этому поводу генерал-полковник Н. П. Каманин, долгое время бывший куратором космических программ от Министерства обороны, в своем дневнике записал ряд интересных цифр, поражающих воображение своими масштабами. Так, оказывается, согласно плану, разработанному в 1967 году, предлагалось за последующие 8 лет построить 20 орбитальных станций «Алмаз», 50 военно-исследовательских кораблей 7К-ВИ, 200 учебных космических кораблей и около 400 транспортных. Общее же число космических кораблей предполагалось довести до одной тысячи, а для выведения их на орбиту потребовалась бы, соответственно, и тысяча ракет. Этими же планами до 1975 года предполагалось подготовить 400 космонавтов, сформировать 2—3 воздушно-космических бригады, 10 авиационных полков для поиска приземляющихся кораблей и тренировки космонавтов, укрепить профильные НИИ, Центр подготовки космонавтов и подразделения связи и тыла (для чего надо было дополнительно привлечь 20—25 тыс. человек). Реализация всех этих планов должна была обойтись стране в десятки млрд руб. в год [Каманин ...]. (Напомним, что вся расходная часть союзного бюджета в середине 1970-х гг. составляла примерно 200 млрд руб.)

Видя такие непомерные затраты, в их необходимости сомневались даже некоторые руководители ВПК. Такие, например, как маршал А. А. Гречко, который откровенно заявил лоббистам от космоса: «Ни численности, ни денег не дам — делайте, что хотите... Я против полетов на Луну...» [Цит. по: Каманин, 1995—1997]. О цене же, которую пришлось заплатить советскому народу за космические амбиции государства, с исчерпывающей однозначностью сказал известный российский писатель В. Пьецух: «Мы первыми прорвались в космос, но для этого пришлось разуть и раздеть народ, устроив ему среднеафриканский уровень жизни...» [Пьецух, 2001, с. 460].

Наиболее дальновидные аналитики уже в 1970-е годы видели, что ВПК стал не просто обузой для экономики страны, а представлял реальную угрозу ее стабильности и безопасности. Видный партийный функционер А. С. Черняев (впоследствии — помощник первого Президента СССР М. С. Горбачева) в 1975 году в своем дневнике написал следующие строки: «Создав такой военный аппарат с десятками маршалов, с десятками тысяч генералов и сотнями тысяч полковников, с инфраструктурой военной промышленности, в которой заняты миллионы людей, — не запустить же все это на Луну! Теперь все это уже приобрело характер объективного закона самовоспроизводства. Это уже социальная категория нашего общества,

очень привилегированная и очень влиятельная. С ней “просто так” не расплюешься» [Черняев, 2010, с. 178].

Люди старшего поколения хорошо помнят, что расходы страны на оборону в 1970-е годы составляли, по официальным данным, около 17 млрд руб., то есть менее 10 % от расходной части бюджета. Совершенно справедливо написал по этому поводу Ю. А. Королев: «Разве можно поверить, что расходы на оборону составляли из года в год 17 миллиардов рублей! Мы с гордостью говорили: вот какие у нас скромные, экономные расходы на оборону. Однако у самих же депутатов (Верховного Совета СССР. — *В.М.*) возникал естественный вопрос: а как сможем мы, если придется, сопротивляться огромной американской военной машине, на которую тратится 300 миллиардов в год, и не рублей, а долларов? ...Такой обман поощрялся, расцветал в течение многих лет. Фальсифицировались без зазрения совести цифры расходов на социальные нужды, на жилищное строительство и т. д. В итоге весь бюджет составлялся так, чтобы его можно было с гордостью показать кому угодно» [Королев, 1995, с. 162].

Далее он же рассказывает такой, по сути, фарсовый эпизод: «С миллионами и даже миллиардами народных рублей было еще проще. Помню, на одной из сессий заметили мы арифметическую ошибку в проекте бюджета, розданного на сессии депутатам. Не сходились цифры доходов и расходов, а уже наутро бюджет должен был публиковаться. Срочно посылают меня на улицу Куйбышева (в двух шагах от Кремля) к министру финансов Гарбузову.

...Я пытаюсь объяснить ему расхождение в данных, показываю неточности.

— Да, действительно что-то здесь не так, не хватает?

— Двести миллионов расхождения, если все сложить, а вот где они пропали, никто у нас найти не может.

— Пропали так пропали. Мы сейчас отыщем.

И он, присев за стол, правит на подлиннике закона, представленного в Верховный Совет на утверждение, одну цифру, прибавляя двести миллионов.

Так все было просто в то время!» [Королев, 1995, с. 211].

Результатом такой беспрецедентной в мировой истории милитаризации явилось то, что к моменту распада СССР в составе его Вооруженных Сил числилось 1398 межконтинентальных баллистических ракет, 62 атомных подводных лодки с баллистическими ракетами на борту и 162 тяжелых бомбардировщика-носителя ядерного оружия. Количество ядерных боезарядов на всех перечисленных носителях составляло 10 271 единицу [Гайдар, 2006, с. 421]. Кроме того, 1 января 1990 года в строю имелось

63 900 танков (больше, чем во всех странах мира, вместе взятых) и 76 520 боевых машин пехоты и бронетранспортёров [Танковые войска ...]. К этому надо еще добавить гигантское количество артиллерийского, стрелкового и другого оружия и боеприпасов к ним, военной амуниции и т. д. Стоимость всей этой армады вооружений трудно себе даже представить.

При этом целый ряд острых проблем жизни Вооруженных Сил так и не были решены: Советская Армия не стала контрактной, условия службы нередко (особенно у рядового и сержантского состава) были тяжелыми, а многие тысячи офицеров оставались «бесквартирными» не только во время прохождения службы, но и после увольнения из армии. Средств, как всегда, не находилось даже на тех военнослужащих, которые выполняли задания Министерства обороны за пределами Родины. Вот как пишет об этом один из участников войны в Анголе: «Я вернулся <...> в августе 1988 г. <...> Потом боевую часть, в которой я служил, вывели в Тверь, в Завидово, где не было хорошего жилья, остались одни корпуса без окон и дверей <...> Я не мог представить себе, как буду с ребенком жить в таких условиях: для отопления помещения использовали проволоку, намотанную на изолятор, который включали в розетку. Окна старались закрыть всем, чем можно. Условия были хуже, чем в Анголе <...> Месяца три я служил, а затем попросился на увольнение из армии по собственному желанию <...> У меня не было внутренней мотивации к необходимости службы» [Воспоминания ..., 2009, с. 218—219].

6. Заключение

В общей совокупности непроизводительных бюджетных расходов их военная составляющая выглядит, на наш взгляд, наиболее удручающе. Происходит это потому, что данные затраты, будучи весьма ощутимыми, практически не приносят дохода, хотя и удовлетворяют (если верить А. Х. Маслоу) вторую по важности базовую потребность человека и общества — в безопасности. При этом размеры военных расходов являются прямым отражением финансовой политики государства, которая, в свою очередь, подвержена влиянию целого ряда факторов.

История военных расходов СССР — это история неэффективной финансовой политики советского государства, которое в жертву военному молоху фактически принесло благосостояние многомиллионного народа. Советские граждане в массе своей не имели тех бытовых удобств и техники, которой пользовались жители развитых стран, были лишены многого из того, что составляет повседневность жизни любого обывателя, например, западноевропейской страны. Необходимость же огромных во-

енных расходов в СССР всегда оправдывалась либо «напряженной международной обстановкой», либо «угрозами мирового империализма». Но результаты такого циклопического финансового напряжения неизменно оказывались весьма и весьма скромными. Ярким примером тому служит начало Великой Отечественной войны: несмотря на явное количественное превосходство почти во всех видах вооружений Советская Армия понесла гигантские потери и вынуждена была отступать до Москвы, Ленинграда, Сталинграда и Кавказских гор. В результате такого масштабного отступления было уничтожено и досталось врагу в качестве трофеев колоссальное количество военной техники, над производством которой советский народ неустанно трудился несколько предвоенных лет.

На сегодня в текущей жизни мирового сообщества можно наблюдать и страны с непомерно милитаризованной экономикой, а также и такие, как Коста-Рика, которая еще в далеком 1949 году вообще отказалась от содержания регулярной армии. Результаты такой миролюбивой политики впечатляют: доля расходов на образование в госбюджете Коста-Рики выше, чем в любой другой латиноамериканской стране, успешно решаются многие другие социальные вопросы, а в нынешнем 2016 году страна полностью перешла на использование только возобновляемых источников энергии [Коста-Рика ...].

Конечно, пример Коста-Рики в силу ряда обстоятельств не может быть полностью использован в современной России: слишком велики различия между нашими странами. Но сама идея оптимизации военных расходов требует от российского общества ее осмысления, с тем чтобы наша страна постепенно становилась тем самым социальным государством, которое провозглашено Конституцией Российской Федерации.

Источники

1. *Архив* Александра Яковлева [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1007441>.

Литература

1. *Амелько Н. Н.* В интересах флота и государства : воспоминания адмирала / Н. Н. Амелько. — Москва : Наука, 2003. — 180 с.
2. *Быстрова И. И.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-е—1980-е гг. : экономические аспекты развития / И. И. Быстрова // Экономическая история. Ежегодник. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2004. — С. 234—248.
3. *Влияние военных расходов на экономику : сколько платить за военную безопасность? / С. Ю. Малков [и др.]* // Сценарий и перспектива развития России. — Москва : ЛЕНАНД М, 2011. — С. 288—304.

4. *Воспоминания* непосредственных участников и очевидцев гражданской войны в Анголе : устная история забытых войн / под ред. А. А. Токарева, Г. В. Шубина. — Москва : Memories, 2009. — 328 с.
5. *Гайдар Е. Т.* Гибель империи : уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2006. — 448 с.
6. *Зверев А. Г.* Записки министра / А. Г. Зверев. — Москва : Политиздат, 1973. — 270 с.
7. *Казыдуб Г. И.* Семь главкомов / Г. И. Казыдуб. — Москва : Наука, 2004. — 315 с.
8. *Каманин Н. П.* Скрытый космос [Электронный ресурс] : в 4 кн. / Н. П. Каманин. — Москва : Инфортекст-ИФ. — 1995—1997. — Режим доступа : http://royallib.com/author/kamanin_nikolay.html.
9. *Катукова Е. С.* Памятное / Е. С. Катукова. — Москва : Благотворительный фонд памяти писателя Владимира Чивилихина, 2002. — 438 с.
10. *Королев Ю. А.* Кремлевский советник / Ю. А. Королев. — Москва : Олимп, 1995. — 320 с.
11. *Коста-Рика* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коста-Рика>.
12. *Малков С. Ю.* К вопросу об определении оптимальной величины оборонных расходов государства / С. Ю. Малков, В. И. Ковалев, Ю. В. Коссе // Стратегическая стабильность. — 2007. — № 2. — С. 72—76.
13. *Мамяченков В. Н.* Условия жизни воспитанников детских домов и выпускников ремесленных училищ Свердловской области в первые послевоенные годы / В. Н. Мамяченков // Вестник Челябинского государственного университета. История. — 2009. — Вып. 29. — № 4 (142). — С. 71—76.
14. *Оборонно-промышленный комплекс и развитие экономики России* / Д. С. Чернавский [и др.] // Стратегическая стабильность. — 2004. — № 1. — С. 37—47.
15. *Постников С. И.* В далеких гарнизонах / С. И. Постников. — Казань : Polygon-press, 2004. — 528 с.
16. *Пьецух В. А.* Заколдованная страна / В. А. Пьецух. — Москва : Центрполиграф, 2001. — 540 с.
17. *Рязских А. А.* Оглянись назад и посмотри вперед. В 2 т. Т. 1 / А. А. Рязских. — Москва : Герои Отечества, 2006. — 596 с.
18. *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы : темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 1996. — 336 с.
19. *Танковые войска СССР* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Танковые_войска_СССР.
20. *Ту-16* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ту-16>.
21. *Ту-95* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ту-95>.

22. Черняев А. С. Совместный исход : дневник двух эпох, 1972—1991 годы / А. С. Черняев. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. — 1 078 с.

23. Черток Б. Е. Ракеты и люди : в 4 т. / Б. Е. Черток — Москва : Машиностроение, 1999. — 416 с.

Budget Defence Spending as Factor of Growth Recession in Living Standards of Population of USSR in 1946—1991

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2016)**, Doctor of History, associate professor, Department of Theory of Management and Innovations, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, professor of Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The article is devoted to the history of the military expenses of USSR budget during the postwar period in its history. The subject relevance is determined by its high relevance for the social sciences, primarily for economics, history and political science. It is argued that the military expenses of the state are the worst kind of unproductive budget spending. It is proved that these expenses were a priority for the Soviet Union not only in military but also in the prewar and postwar years. It is stated that the value of expenditure on the maintenance of the Armed Forces and production of military equipment was excessive and unjustified for the economy of the USSR. In conjunction with other factors, these costs led to the gradual stagnation of the economy and social life, thus adversely affecting the growth of material well-being of the population. Scientific novelty of the work lies in the fact that it systematizes, generalizes and represents a significant amount of statistical and factual data as well as literature on an investigated problem. All this allowed the author to develop and present his own conception of the research topic. It is emphasized that non-productive budget spending in general and military in particular are in need of public control and permanent monitoring on their optimization.

Key words: USSR; postwar period; unproductive budget spending; defence spending; military industrial complex; wealth.

Material resources

Arkhiv Aleksandra Yakovleva. Available at : <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1007441>. (In Russ.).

References

- Amelko, N. N. 2003. *V interesakh flota i gosudarstva: vospominaniya admirala*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Bystrova, I. I. 2004. Voenno-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920-e—1980-e gg.: ekonomicheskiye aspekty razvitiya. In: *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).

- Chernavskiy, D. S. [et al.]. 2004. Oboronno-promyshlennyy kompleks i razvitiye ekonomiki Rossii. *Strategicheskaya stabilnost'*, 1: 37—47. (In Russ.).
- Chernyaev, A. S. 2010. *Sovmestnyy iskhod: dnevnik dvukh epokh, 1972—1991 gody*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Chertok, B. E. 1999. *Rakety i lyudi*, 4. Moskva: Mashinostroeniye. (In Russ.).
- Gaydar, E. T. 2006. *Gibel imperii: uroki dlya sovremennoy Rossii*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Kamanin, N. P. 1995—1997. *Skrytyy kosmos*, 4. Moskva: Infotekst-IF. Available at: http://royallib.com/author/kamanin_nikolay.html. (In Russ.).
- Katukova, E. S. 2002. *Pamyatnoye*. Moskva: Blagotvoritelnyy fond pamyati pisatelya Vladimira Chivilikhina. (In Russ.).
- Kazydub, G. I. 2004. *Sem' glavkomov*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Korolev, Yu. A. 1995. *Kremlevskiy sovetnik*. Moskva: Olimp. (In Russ.).
- Kosta-Rika*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Kosta-Rika>. (In Russ.).
- Malkov, S. Yu., Kovalev, V. I., Kosse, Yu. V. 2007. K voprosu ob opredelenii optimal'noy velichiny oboronnykh raskhodov gosudarstva. *Strategicheskaya stabilnost'*, 2: 72—76. (In Russ.).
- Malkov, S. Yu. [et al.]. 2011. Vliyaniye voyennykh raskhodov na ekonomiku: skolko platit' za voennuyu bezopasnost'? In: *Stsenariy i perspektiva razvitiya Rossii*. Moskva: LENAND M. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. 2009. Usloviya zhizni vospitannikov detskikh domov i vypusknikov remeslennykh uchilishch Sverdlovskoy oblasti v pervyye poslevoyennyye gody. *Vestnik ChelGU. Istoriya*, 29/4 (142): 71—76. (In Russ.).
- Postnikov, S. I. 2004. *V dalekikh garnizonakh*. Kazan: Polygon-press. (In Russ.).
- Ryazhskikh, A. A. 2006. *Oglyanis' nazad i posmotri vpered*, 2/1. Moskva: Geroi Otechestva. (In Russ.).
- Pyetsukh, V. A. 2001. *Zakoldovannaya strana*. Moskva: Tsentrpoligraf. (In Russ.).
- Simonov, N. S. 1996. *Voyenno-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920—1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravleniye*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Tankovyye voyska SSSR*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Tankovyye_voyska_SSSR. (In Russ.).
- Tokarev, A. A., Shubin, G. V. (ed.) 2009. *Vospominaniya neposredstvennykh uchastnikov i ochevidtsev grazhdanskoy voyny v Angole: ustnaya istoriya zabytykh voyn*. Moskva: Memories. (In Russ.).
- Tu-16*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Tu-16>. (In Russ.).
- Tu-95*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Tu-95>. (In Russ.).
- Zverev, A. G. 1973. *Zapiski ministra*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).